

ХУДОЖНИК ТАНЦА

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ф. В. ЛОПУХОВА

В Париже при университете существует Дворец открытий. Он пропагандирует новейшие достижения в области науки и техники. Ежегодно им посвящается выставка, открываемая во дворце.

Осенью 1964 года в одном из отделов выставки решили показать искусство балета. А открытия в этой области были представлены здесь творчеством Федора Васильевича Лопухова, народного артиста РСФСР, профессора Ленинградской консерватории. Его просили приехать, чтобы, как писал директор дворца, «в качестве одного из первых теоретиков танца принять участие в конференции под названием «Па и линии. Рождение балета». Речь шла о «Танцесимфонии» Лопухова, поставленной им на музыку Четвертой симфонии Бетховена в 1923 году на сцене нынешнего Театра имени С. М. Кирова. Большой стенд был отведен рисункам балетмейстера, фиксирующим группы, сцены и отдельные движения его хореографической композиции.

Разгар консерваторских занятий не позволил Лопухову поехать в Париж. Поэтому директор дворца прислал ему отчет, в котором сообщал, что «выставка вызвала очень большой интерес. Посетителей было много. Хвалебные отзывы в печати, многочисленные радиопередачи свидетельствуют, что она была высоко оценена. Вам мы обязаны многим в этом успехе. Хочу принести Вам самую горячую признательность».

Почему-то этот факт прошел мимо нашей печати и театральной общестственности. А жаль! Он вселяет в нас чувство гордости за советское искусство, за Лопухова. Наш старейший художник танца признан далеко за рубежами Родины одним

из выдающихся практиков и теоретиков танца, первооткрывателем его новых горизонтов.

В чем заслуги Лопухова? Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось бы перелистывать все страницы истории советского балета: в каждой из них, начиная с первой, мы найдем имя Лопухова и рассказ о его делах. Статья позволяет сделать всего лишь краткий обзор части этих дел.

Двадцатые годы. Резко сократилась численность труппы театра. Бурные споры о путях развития советского искусства вызвали разброд в умах балетных деятелей. Одним балет казался обреченным на слом. Другие допускали сохранение его в неприкосновенности, как «музея древностей». Третьи предлагали всяческие «заменители» — представления фольклорных плясок, пантомимные драмы, ритмо-акробатические танцы, спортивные композиции под музыку и тому подобное.

В таких условиях началась творческая деятельность Ф. Лопухова. Он повел коллектив по тому единственному пути, какой открывает широчайшие перспективы. По пути сочетания традиций с новаторством. По пути сохранения лучших образцов классического наследия. По пути выращивания из живых ростков старого новых произведений, которые отвечали бы идеалам народных масс — хозяев советского театра.

Благодаря Ф. Лопухову, его соратникам ленинградский театр становится лидером советского балета.

Собрав ценности наследия, хореограф начинает подготовку новых спектаклей. Ему принадлежат балеты на русские сюжеты, которых не было в дореволюционном репертуаре. Он смело переступает через

«дистанцию времени» и начинает создавать балеты о современности. Он привлекает к сочинению спектаклей советских композиторов (в их числе — молодого Д. Д. Шостаковича) и художников (в их числе — недавнего студента В. В. Дмитриева). Он закладывает основы нового жанра — танцевальной симфонии: это открытие, получившее широкое распространение во всем мире, и рассматривалось на выставке в Париже. Выдвигая молодежь, Лопухов быстро обрастает единомышленниками и формирует молодую труппу. В атмосфере широкого и разнообразного поиска выявляются и расцветают выдающиеся таланты: назовем лишь М. Семенову, Г. Уланову, А. Ермолаева, В. Чабукиани — всех славных здесь не перечислить. Первые пробы делают молодые балетмейстеры — В. Вайнонен, А. Лавров-

ский, В. Чабукиани, А. Якобсон и другие.

К концу 20-х годов ленинградский балет располагает всем, что необходимо для новых побед. И он их одерживает. Об этом не раз говорил и писал А. В. Луначарский, неизменно вспоминая добрым словом Лопухова и дело его рук.

Тридцатые годы. В короткий срок Лопухов организует вторую балетную труппу; в Малом оперном театре она исполняет веселые хореографические комедии, полюболюбившиеся ленинградцам. И он же организует при Хореографическом училище курсы балетмейстеров, из которых выходят на свою дорогу К. Боярский, В. Варковичский, А. Обрант, Б. Фенстер и другие.

Сороковые, пятидесятые годы. Лопухов опять в родном Театре имени Кирова. Снова хлопоты с утра до ночи по восстановлению старого репертуара и помощь в создании нового. Снова выискивает он юные таланты и пестует их. Пусть множатся и растут потомки! Мимо его поисков нового, мимо его методов обновления старого все равно не пройдет никто — разделяет ли он его позиции или спорит с ними. И «крестники» Лопухова, годящиеся ему во внуки, вырастают. Среди них такие видные художники танца наших дней, как главный балетмейстер Большого театра Союза ССР Ю. Н. Григорович, как главный балетмейстер Малого театра оперы и балета И. Д. Бельский.

Шестидесятые годы. Лопухов возглавляет подготовку балетмейстеров в Ленинградской консерватории. Первый выпуск на этом отделении состоится в будущем году, а питомцы Лопухова уже дебютируют в театрах, на эстраде, в телевизионных программах. Зрители проявляют интерес к работам студентов Г. Алексидзе, Н. Боярчикова, Н. Маркарянца.

Лопухов вооружает не только опытом практика. Ему мы обязаны пытливым мыслью теоретика. В

1925 году вышла его книга «Пути балетмейстера» — разговор о трудной профессии, какого давно не вели собравшись по сцене. Книга признана убежденностью автора в том, что искусство балетмейстера требует профессионального освоения музыки, танца, драматургии, фольклора, что, как есть, к примеру, стихосложение, так есть и должно быть изучено «танцесложение», и напрасно кое-кто пытается подменить искусство набором различных па и трюков. Полгода назад вышла новая книга Лопухова «Шестьдесят лет в балете». Это и воспоминания и размышления вслух о собственном и чужом опыте, о горьких уроках, извлеченных из этого опыта, о священном долге художника сочетать борьбу за новое с такой же борьбой за великие ценности старого. А сейчас, в канун восьмидесятилетия, на стол легла еще одна работа Лопухова о балетмейстерском деле, родившаяся в процессе занятий со студентами.

На пороге девятого десятилетия жизни человек редко находится во всеоружии и еще реже в состоянии дать фору своим потомкам. А Лопухов это может. Всего два года отделяют нас от премьеры его балета, поставленного на музыку «Картинок с выставки» Мусоргского в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Даже по телевизору, часто ослабляющему эмоциональное воздействие танца, лучшие эпизоды постановки поражают возможностью невозможного. На вершине нового открытия Лопухова стоит хореографическая картина, названная «Было». Недаром о ней много говорят и пишут, как о поразительно проникновенном в глубину музыкальных замыслов. Лопухов воплотил в балетные образы музу гнева и печали Некрасова и Мусоргского, вызывая волнение каждого, кто видел этот его шедевр. Опять старый мастер вспахивает целину, призывает потомков развивать его почин.

Как жаль, что в ленинградских театрах нет «Картинок с выставки», воплощенных Лопуховым, что давно забыт, без всякого основания, его выдающийся, по моему мнению, балет «Ледяная дева», что зрители лишились его «Весенней сказки», нуждавшейся всего лишь в доработке, что нет его «Баллады о любви» на музыку Чайковского, в которой неудачные мелочи не могли заслонить от нас поразительно тонких лирических находок, какими можно только гордиться.

Гете сказал, что надо иметь большое мужество, чтобы жить долго. Это верно. Вот уже восемьдесят лет живет Федор Васильевич Лопухов. В его творчестве находки и потери, победы и поражения сплетаются вместе, характеризуют путь новатора, ведущего неустанную борьбу. Вокруг постановок балетмейстера, его книг всегда кипит споры. А он, не сгибаясь под тяжестью порой незаслуженной хулы иных близоруких критиков, продолжает осуществлять свое призвание. В этом — вечно юное и вечно прекрасное в его жизни.

Ю. СЛОНИМСКИЙ